КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 43 28-го октября.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Долгъ обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства.

Своеобразныя условія жизни нашего духовенства опредѣляли и особенный способъ обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства въ прежнее время. Бѣдность и приниженность издавна были незавиднымъ удѣломъ нашего духовенства, и его наслѣдственная бѣдность особенно настоятельно взывала объ обезпеченіи несчастныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія. На это обезпеченіе вдовы и сироты духовенства, независимо отъ служенія церкви ихъ мужей и отцевъ, всегда имѣли и имѣютъ еще особенное, такъ сказать, спеціальное право. По каноническимъ правиламъ, священники и діаконы православной церкви (а имъ слѣдовали въ огромномъ большинствѣ и низшіе члены клира) обязательно должны вести брачную жизнь, такъ что жены и дѣти ихъ какъ бы канонически принадлежатъ къ клиру и сами по себѣ имѣютъ право на содержаніе отъ церкви. Сословность духовенства, по которой духовныя мѣста принадлежали лицамъ исключительно духовнаго же званія, открыла возможность удовлетворить этому нравственному и юридическому праву вдовъ и сиротъ на обезпеченіе самымъ полнымъ и совершеннымъ образомъ. Служащее духовенство раздѣлило свои доходы съ вдовами и сиротами, и приходъ сталъ какъ бы общиннымъ владѣніемъ, доходами съ котораго пользовались всѣ наличные члены причта со включеніемъ и прежде служившихъ въ клирѣ, и ихъ вдовъ и сиротъ. Практика жизни выработала принципъ глубоко-гуманнаго и высоко-нравственнаго свойства, принципъ, по которому доходы съ извѣстнаго духовнаго мѣста соединяются не съ должностію только и съ лицемъ служащимъ, а принадлежатъ самому званію, сословію, такъ что на эти доходы въ извѣстной степени имѣютъ право и вышедшіе за штатъ по болѣзни и старости, и вдовы и сироты умершихъ священнослужителей. Принципъ этотъ издавна соблюдался въ качествѣ обычая, вызваннаго силою вещей, а въ 1823 г. закрѣпленъ былъ и государственными законоположеніями. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ отъ 23 августа 1823 г., вошедшимъ въ Сводъ Законовъ (т. XIII, изд. 1857 г. ст. 1617), дозволялось: а) на мѣсто престарѣлыхъ или умершихъ священно-церковно-служителей опредѣлять, преимущественно предъ другими, дѣтей ихъ или родственниковъ, а также и постороннихъ, съ обязательствомъ содержать уволенныхъ за штатъ, или вдовъ и сиротъ; б) зачислять за сиротами духовныхъ лицъ мѣста, оставляемыя, за несовершеннолѣтіемъ ихъ, на нѣкоторое время незамѣщенными, и в) служащимъ причтамъ обязательно выдѣлять часть изъ доходовъ и церковной земли на содержаніе состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ.

Такой способъ обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства, какъ выходившій изъ жизненныхъ

условій духовенства, былъ вполнѣ законенъ и цѣлесообразенъ. Безусловно обязанный къ брачной жизни, священникъ могъ быть вполнѣ спокоенъ за участь своей семьи, которая отъ самаго своего начала получала уже права на всегдашнее относительное обезпеченіе и въ случаѣ смерти отца. И съ интересами церкви этотъ принципъ вполнѣ гармонировалъ. Дѣти естественно болѣе воспитывались въ духѣ церкви, когда наслѣдственность духовныхъ мѣстъ по крайней мѣрѣ одного изъ членовъ семьи безусловно предназначала наслѣдовать отцу въ занятіи прихода. Сохраненіе строго духовнаго и церковнаго направленія въ средѣ духовенства было безпорно добрымъ результатомъ, между прочимъ, и этого порядка вещей.

Духовенство наше—нужно отдать ему честь,—безропотно несло тяжелыя обязательства въ отношеніи къ своимъ вдовамъ и сиротамъ. Но для этого, собственно служащаго, духовенства эти обязательства все-таки были тяжкимъ бременемъ. Они затрудняли для дѣтей духовенства избраніе рода жизни, стѣсняли служителя церкви съ самаго вступленія его въ бракъ предъ принятіемъ сана, обременяли въ продолженіи всей его жизни. Въ мотивахъ къ отмѣнѣ этого порядка вещей не безъ основанія указывалось также и на то, что обязательство по содержанію сиротъ не всегда можно было соединить съ достоинствомъ лицъ, соглашающихся на эти обязательства, что въ слѣдствіе зачисленія вакантныхъ мѣстъ за сиротами, церкви и приходы во время продолжительной иногда вакансіи священническихъ мѣстъ приходили въ упадокъ, что при этомъ способѣ обезпеченія вдовъ и сиротъ возникало много жалобъ и дѣлъ, обременявшихъ администрацію.

И вотъ Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1867 г. опредѣленіемъ Св. Синода прежній вѣковой порядокъ обезпеченія вдовъ и сиротъ былъ отмѣненъ. Мы помнимъ впечатлѣніе, произведенное этимъ опредѣленіемъ. Стономъ и рыданіемъ огласилась вся земля русская: значительная часть изъ состава нашего духовнаго сословія, вдовы и сироты, считали себя разоренными, лишенными куска хлѣба... Вся эта обездоленная, лишившаяся своихъ кормильцевъ, часть духовенства увидѣла себя отрѣзанною отъ участія въ доходахъ духовенства, лишенною своего единственно вѣрнаго способа къ существованію. Новыя пенсіи обезпечивали далеко не всѣхъ вдовъ и сиротъ: въ основу новаго устава о пенсіяхъ положена выслуга лѣтъ, какъ и въ других сословіяхъ, и вовсе забытъ прежній принципъ, по которому въ духовномъ званіи самая принадлежность къ этому званію должна служить основаніемъ къ полученію пособія. Притомъ и для получившихъ пенсіи этотъ новый способъ обезпеченія сравнительно со прежнимъ давалъ не болѣе 20 процентовъ, а въ большинствѣ случаевъ и гораздо меньше. Между тѣмъ съ отмѣною прежняго порядка обезпеченія вдовъ и сиротъ въ самомъ его принципѣ, и съ духовенства была какъ бы снята забота о своихъ вдовахъ и сиротахъ. На служащее духовенство не возложено никакихъ безусловныхъ обязательствъ относительно вдовъ и сиротъ кромѣ прежнихъ добровольныхъ пожертвованій, и средства епархіальныхъ попечительствъ не возрасли или возрасли очень незначительно.

Въ такомъ положеніи остаются дѣла и до настоящаго времени. О печальномъ положеніи вдовъ и сиротъ духовенства изъ года въ годъ свидѣтельствуютъ и оффиціальные отчеты г. оберъ-прокурора Св. Синода. „Назначаемыя отъ Св. Синода пособія вдовамъ и сиротамъ“, говорится напримѣръ въ послѣднемъ отчетѣ за 1879 годъ, „какъ постоянныя такъ и единовременныя, по самой ограниченности размѣра оныхъ, для большинства заштатныхъ священно-и-церковно-служителей, особенно же для сирыхъ семействъ ихъ, не могутъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ въ жизни, и большинство вдовъ и сиротъ духовенства должно искать облегченія своего, часто весьма тяжкаго, положенія въ тѣхъ средствахъ, какія имѣются и изыскиваются въ самыхъ епархіяхъ“ *).

Что-же дѣлать? Какъ помочь горю дѣйствительно горькихъ вдовъ и сиротъ нашего духовенства? Что наилучшій способъ ихъ обезпеченія—способъ прежній, предоставленіе имъ права на извѣстное участіе въ доходахъ причта, къ которому они принадлежатъ,—это несомнѣнно, и это ясно выражалось и выражается еще и доселѣ частію въ прежнемъ, практикуемомъ по мѣстамъ, или въ близкомъ къ прежнему порядкѣ утвержденія духовныхъ мѣстъ за сиротами, частію въ различныхъ со стороны поступающихъ на вакантныя мѣста обязательствахъ къ обезпеченію вдовъ и сиротъ (имена архипастырей, устрояющихъ обезпеченіе вдовъ и сиротъ такимъ образомъ, благословляются духовенствомъ), частію въ направляемыхъ къ этой цѣли дѣйствіяхъ епархіальныхъ попечительствъ. Не

*) „Церк. Вѣст.“ № 40, 1881 г. Извлеченіе отъ отчета г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1879 годъ.

смотря однакоже на это, едва ли было бы справедливо рекомендовать нынѣ полное возвращеніе къ старому порядку обязательствъ служащаго духовенства по отношенію къ вдовамъ и сиротамъ: порядокъ этотъ слишкомъ стѣснителенъ. Но вмѣсто этого порядка, вполнѣ законно и желательно, чтобы духовенство служащее *обязательно, посредствомъ опредѣленныхъ взносовъ въ количествѣ, сообразномъ дѣйствительной потребности, обезпечивало безбѣдное существованіе вдовъ и сиротъ епархіи*. Обстоятельства жизни и условій нашего духовенства сравнительно съ прежнимъ въ сущности не измѣнились: не измѣнились и права вдовъ и сиротъ на пособіе отъ служащаго духовенства. Это служащее духовенство, сравнительно съ прежнимъ, пользуется большею свободою въ выборѣ рода жизни и въ выборѣ невѣсты, освобождается отъ обязательства содержанія сиротъ: въ замѣнъ этихъ правъ, оно должно озаботиться обезпеченіемъ вдовъ и сиротъ путемъ опредѣленныхъ обязательныхъ денежныхъ взносовъ на этотъ предметъ; вмѣсто стараго способа обезпечить существованіе вдовъ и сиротъ въ новой формѣ. Устранить вдовъ и сиротъ отъ своихъ доходовъ духовенство не можетъ безъ нарушенія своего нравственнаго долга, безъ недостойнаго забвенія своей исторической высоко-нравственной и гуманной практики. Въ какой формѣ наиболѣе удобно исполнить этотъ нравственный долгъ въ отношеніи къ вдовамъ и сиротамъ, въ формѣ ли эмеритальной кассы, въ основаніи ли общества взаимнаго вспомоществованія или какъ-нибудь иначе,—это вопросъ, касающійся подробностей, для разработки которыхъ мы съ удовольствіемъ откроемъ страницы „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Мы въ настоящемъ случаѣ хотѣли только напомнить нашему духовенству о вопросѣ, въ нашей епархіи еще къ сожалѣнію непочатомъ, но безусловно важномъ. Въ этихъ видахъ обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на помѣщаемую ниже статью „По поводу некролога о. Іоанна Борецкаго“.

О. І. Борецкій (Некрологъ).

10-го іюля, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, окончилъ свою, истинно страдальческую, жизнь недавно уволенный за штатъ, бывшій приходскій священникъ липовецкаго уѣзда м. Болобановки о. Іоаннъ Меѳодіевъ Борецкій. 12-го же іюля благочинный 4-го округа липовецкаго уѣзда о. Павелъ Стефановскій, въ сослуженіи 6-ти священниковъ и при многочисленномъ стеченіи народа, какъ православныхъ, такъ и любившихъ и уважавшихъ покойнаго католиковъ, совершилъ торжественное погребеніе бренныхъ останковъ усопшаго. Умершій о. Іоаннъ былъ сынъ священника уманскаго уѣзда. По окончаніи курса семинаріи, рукоположенный во священника въ 1838 году, онъ на одномъ и томъ же приходѣ прослужилъ почти 43 года, и около 13 лѣтъ былъ благочиннымъ. Съ увольненіемъ покойнаго отъ должности благочиннаго, окончился первый періодъ его жизни, какъ строгаго и энергичнаго администратора, и начался другой, въ теченіи котораго учащенный градъ несчастій и непріятностей посыпался на выю согбеннаго, но еще довольно бодраго старца. Лишеніе должности благочиннаго, а съ нею—нѣкоторыхъ уже привычныхъ правъ и занятій, поступленіе подъ начальство бывшаго своего подчиненнаго, присылка четырехъ, преемственно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, помощниковъ—половинщиковъ, которымъ покойный принужденъ былъ удѣлять половину своего небольшаго жалованья, руги и скудныхъ доходовъ, лишеніе званія настоятеля, одинъ видъ своихъ несчастныхъ отъ самаго рожденія дѣтей *),—эти и другія многочисленныя непріятности, изъ коихъ каждая заключала въ себѣ большую или меньшую дозу отравы жизни, заставили было покойнаго затопить свое горе въ горькой влагѣ. Но къ ней, какъ къ единственной утѣшительницѣ, усопшій прибѣгалъ лишь по временамъ, періодически, употребляя ее почти безпрерывно въ теченіи 2—3 дней. Эти дни о. Іоаннъ проводилъ у себя дома, на постели, безъ всякаго шума. По прошествіи этого немногаго времени, какъ бы почувствовавъ облегченіе, онъ опять становился на мѣсяцевъ 5—6-ть примѣрнымъ священникомъ. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Въ теченіи ихъ постигали покойнаго новыя непріятности. Между ними самою тяжкою была болѣзнь, которою Господу Богу угодно было наказать покойнаго. Болѣзнь эта была тяжкая, долговременная и неизлѣчимая. Сперва онъ лишился отъ паралича ногъ. Спустя 2 года о. Борецкій почувствовалъ сильное дрожаніе рукъ, которыя вскорѣ затѣмъ были также поражены параличемъ. Въ этомъ безпомощномъ страдальческомъ положеніи, безъ ногъ и безъ рукъ, покойный о. Іоаннъ находился почти 6 лѣтъ. Во всемъ постигшемъ его онъ видѣлъ дѣйствіе Промысла Бо-

---

*) Въ настоящее время у него въ семействѣ остались: вдова-старуха—жена, два сына, изъ которыхъ одинъ глухонѣмой, а другой не окончилъ курса, и одна глухонѣмая дочь, а другую глухонѣмую дочь онъ недавно похоронилъ.

жія, направлявшаго его на стезю покаянія, и, уразумѣвши перстъ Божій, сразу переродился. Не могъ уже онъ совершать богослуженіе во св. храмѣ; но боголюбивая душа его искала бесѣды съ Богомъ, а его сердце стремилось къ горячей молитвѣ, въ которой покойный сталъ находить единственную отраду и утѣшеніе, и въ которой онъ проводилъ цѣлые дни и ночи. Пока могъ сидѣть, онъ сидя вычитывалъ все, положенное по уставу св. церкви при совершеніи богослуженія, читалъ св. Библію и творилъ молитвы. Кротость, смиренная преданность волѣ Божій и обходительность со всѣми были отличительными чертами страдальческой поры его жизни. Подъ конецъ жизни Господу Богу угодно было еще болѣе усилить его страданія: цѣлая половина его корпуса была поражена параличемъ и наконецъ былъ парализованъ и языкъ. Не могъ онъ уже сидѣть, но, и лежа, не переставалъ славословить и благодарить Господа, пока Онъ не благоволилъ призвать къ Себѣ страдальца. Подвигъ этой истинно-страдальческой жизни вмѣстѣ съ добродѣтелями почившаго да стяжаютъ ему вѣнецъ правды предъ престоломъ Божіимъ!

При погребеніи были произнесены двѣ рѣчи: одна была сказана священникомъ с. Подвысокаго о. Михаиломъ Оппоковымъ, а другая благочиннымъ о. П. Стефановскимъ. Обѣ рѣчи, напоминая духовенству и прихожанамъ добрыя черты жизни покойнаго, призывали многочисленныхъ слушателей, навзрыдъ плакавшихъ по умершемъ, къ усердной молитвѣ о немъ.

Студ. Акад. *Ал. Оппоковъ.*

Надгробная рѣчь, произнесенная при погребеніи заштатнаго священника м. Болобановки о. І. Борецкаго.

Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Матѳ. 11, 28).

Такъ зоветъ къ Себѣ любвеобильный Господь всѣхъ страдальцевъ. Смѣемъ надѣяться, что въ сонмъ этихъ званныхъ уже вступилъ и новопреставленный нашъ собратъ. И въ самомъ дѣлѣ, кто больше новопреставленнаго собрата нашего былъ обремененъ несчастіями и кто поэтому нуждается болѣе его въ упокоеніи? Людямъ, близко знавшимъ покойнаго, извѣстно, что послѣдняя большая половина жизни его была одною безпрерывною тяжелою цѣпью страданій, страданій душевныхъ и страданій физическихъ. Изнемогая подъ ударами поражавшихъ его различныхъ злополучій, покойный не разъ вздыхалъ и взывалъ съ апостоломъ: *бѣды отъ сродниковъ, бѣды отъ языкъ... бѣды во лжебратіи* (2 Коринѳ. 11, 26).

Исчисленіе всѣхъ перенесенныхъ имъ несчастій и повѣствованіе о томъ, какъ переносилъ ихъ усопшій, хотя и могло бы послужить урокомъ и назиданіемъ для тѣхъ, кому Господь попустить тоже встрѣтиться когда-нибудь съ горемъ лицемъ къ лицу, но по нѣкоторымъ причинамъ касаться этого предмета нахожу для меня неудобнымъ даже въ этомъ святомъ храмѣ.

Правда, что покойный не былъ единственнымъ страдальцемъ уже и потому, что на землѣ нѣтъ вполнѣ счастливыхъ людей. Полное блаженство существуетъ только на небѣ, а земной путь къ нему, по слову Спасителя, всегда тѣсный. Поэтому и самымъ, по видимому, счастливымъ людямъ приходится, хоть по временамъ, отвѣдывать изъ чаши горестей; но тогда какъ другіе страдальцы имѣютъ большую или меньшую возможность услаждать эту горькую чашу душевнымъ бальзамомъ утѣшенія, покойникъ былъ лишенъ и этого. Тогда какъ послѣдній бѣднякъ, будучи удрученъ какимъ-либо несчастіемъ, спѣшитъ въ кругъ своей семьи и тамъ старается облегчить свое больное сердце, для покойника не могло существовать и этого облегченія, потому что одинъ видъ несчастной отъ самаго рожденія семьи его могъ только растравлять раны больнаго сердца, а не залѣчивать ихъ. Мудрено ли послѣ этого, что этотъ несчастный страдалецъ, изнемогая подъ тяжелою ношею своихъ страданій, въ былые минувшие годы вздумалъ было утопить эту ношу въ горькой влагѣ? Господь, допустившій паденіе избранника своего Давида и многихъ другихъ праведниковъ, попустилъ и это его паденіе. Но какъ паденіе Давидово послужило причиною его раскаянія и въ послѣдствіи еще большаго возвышенія; такъ и усопшій нашъ собратъ безъ этого своего паденія, быть можетъ, не достигъ бы той духовной высоты, на какую онъ взошелъ при концѣ своей жизни. Близко знавшие покойника въ его послѣдніе годы, конечно, согласятся со мною, что это былъ истинный подвижникъ и украшеніе священства. Ближайшіе сосѣди, имѣющіе большую возможность правильнѣе цѣнить людей, чѣмъ начальники далеко живущіе и видящіе только оффиціальную сторону дѣла, уважали усопшаго по достоинству и искали поэтому, какъ особенной чести, быть его духовными дѣтьми. Людей же, какъ мало знавшихъ покойника, такъ и имѣвшихъ причины быть предубѣжденными противъ него, я смиренный, удостоенный усопшимъ нѣсколько разъ быть призваннымъ къ нему для духовной бесѣды въ таинствѣ покаянія,—могу увѣрить, что во время этой

нашей духовной бесѣды я въ благоговѣніи убѣдился, что это былъ пшеничный колосъ, вполнѣ созрѣвшій для небесной житницы, и что тогда уже я со скорбію провидѣлъ, что недалеко уже то время, когда небесный Домовладыка велитъ забрать этотъ колосъ въ небесную житницу.

Но, бр. хр.! хотя усопшій новопреставленный собратъ нашъ и старался по возможности достойно приготовить себя къ вѣчности; но такъ какъ, по словамъ церковной (изъ посл. таин. Елеосв.) молитвы, всяка правда наша предъ Господомъ, какъ дубъ поверженный; то въ настоящее время, когда душа новопреставленнаго ведется по воздушнымъ мытарствамъ, и когда уста усопшаго уже смолкли для молитвы, мы еще, по милости Божіей, живущіе вознесемъ единодушно наши молитвы къ небесному Судіи, да отпуститъ Онъ ему согрѣшенія его вольная и невольная, и за многострадальную жизнь его вселитъ его въ мѣстѣ покойнѣ. Молись же о немъ и ты, вся бывшая его паства, изъ коей значительно большую часть онъ возродилъ и возрастилъ для духовной жизни, и о которой онъ до послѣдняго вздоха молился. Молитесь о немъ всѣ, просившіе при жизни его молитвъ. Наконецъ молитесь всѣ, сознающіе многоплодность молитвы.

Усопшій теперь больше ничего и не требуетъ отъ насъ, кромѣ молитвы. Но къ несчастію усопшій оставилъ послѣ себя вполнѣ несчастную семью безъ всякихъ средствъ къ жизни. Что ей сказать въ утѣшеніе въ настоящее время, когда не стало ея единственнаго кормильца? Увы! я не надѣюсь найти словъ, могущихъ утѣшить ее! Да къ тому же половина этой семьи не услышитъ и не пойметъ ничьихъ словъ, какъ бы краснорѣчивы и сочувственны онѣ ни были!

Бѣдная, безпомощная, безпріютная, несчастная семья! Что ждетъ тебя въ этой борьбѣ за существованіе, когда и борцы гораздо болѣе сильные и выносливые падаютъ побѣжденными въ этой борьбѣ? Чрезъ нѣсколько времени послѣ нынѣшняго горя тебя можетъ постигнуть еще другое, если по возможнымъ причинамъ тебѣ доведется оставить насиженное въ теченіи полувѣка гнѣздо свое. Безъ своего угла, безъ средствъ, безъ житейской подготовки при физическихъ недостаткахъ цѣлой половины осиротѣлой семьи—ее можетъ постигнутъ горькая доля скитальцевъ. Но Господи всемогущій и многомилостивый! Вдохновенный Тобою Псалмопѣвецъ сказалъ, *не видѣхъ праведника оставлена ниже сѣмени его просяща хлѣбы.* Дай же Господи, чтобы и мы убѣдились въ этомъ во очію.

А послѣ этого дозволь на вѣкъ проститься съ тобою, возлюбленный и почтенный собратъ нашъ! Гряди въ путь, въ оньже идеши, ибо уповаемъ, яко блаженъ путь, въ оньже идеши, и яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.

Священникъ *Михаилъ Оппоковъ.*

По поводу некролога о. І. М. Борецкаго.

Грустныя и тяжелыя думы наводитъ мысль о семьѣ недавно умершаго о. І. Борецкаго. Покойный оставилъ послѣ себя совершенно безпомощную и ничего неимущую семью, состоящую изъ вдовы шестидесяти-пятилѣтней старухи, отъ частыхъ слезъ надъ страдальцемъ-мужемъ почти лишившейся зрѣнія, а отъ слишкомъ пятилѣтняго ухаживанія за больнымъ еле влачащей за собой ноги, затѣмъ одну глухонѣмую дочь и двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ глухонѣмой, а другой—съ неполнымъ образованіемъ духовнаго училища. Примѣръ несчастной семьи поразительный по ея безпомощности, но далеко не исключительный. Въ теченіи года въ кіевской епархіи каждогодно умираетъ отъ 20 ти до 35-ти священниковъ, и почти каждый изъ нихъ оставляетъ послѣ себя сиротами или одну жену (что очень рѣдко), или однихъ дѣтей (чаще) или же жену съ семействомъ (еще чаще), иногда довольно многочисленнымъ, въ которомъ малъ-мала меньше. О, какъ горько, печально, тяжело и безотрадно положеніе этихъ несчастныхъ, лишившихся со смертію отца-мужа почти всѣхъ жизненныхъ средствъ. Хорошо, если покойный оставитъ въ наслѣдство своему семейству хоть небольшое обезпеченіе, но бываетъ нерѣдко, что покойный оставляетъ послѣ себя только значительные долги. Какъ же осиротѣлой семьѣ раздѣлаться съ долгами, какъ и на что прійдется ей влачить свое жалкое существованіе? Вотъ на что, по нашему мнѣнію, пастырямъ кіевской епархіи слѣдовало бы, и давно уже слѣдовало бы обратить свое вниманіе. Вѣдь, всѣ мы, какъ говорится, подъ Богомъ ходимъ... Съ чѣмъ тогда останутся наши вдовы и сироты? и какимъ обезпеченіемъ? Намъ укажутъ на пособіе изъ епархіальнаго Попечительства, на пенсіи, выдаваемыя вдовамъ священнослужителей. Но можно ли то или другое назвать обезпеченіемъ. Священникъ, выслужившій безпорочно 35 лѣтъ и вышедшій за штатъ, получаетъ пенсіона 90 р. с. въ годъ, а

если онъ умираетъ, то вдова его получаетъ лишь 70 р. с. въ годъ; слѣдовательно для семьи изъ четырехъ душъ, какія остаются часто, приходится по 1 р. 50 к. мѣсячнаго содержанія на душу! На нихъ семьѣ нужно нанять квартиру, прокормиться, одѣться, обуться и т. п. Какъ хотите, а подобное содержаніе слишкомъ незначительно, если даже не ничтожно. А есть же еще и такія сироты, которыя лишены и этихъ малыхъ крохъ. Представьте себѣ очень обыкновенный случай. Умираетъ священникъ, еще не выслужившій пенсіона, оставляетъ послѣ себя жену и душъ пять—шесть малолѣтнихъ дѣтей,—оставляетъ ихъ безъ крова, безъ земли съ нѣсколькими лишь рублями, или и безъ нихъ... Куда этой осиротѣвшей и великой семьѣ обратиться за помощью?—Въ попечительство?—Но много ли оно выдастъ пособія? 20—25—30 р. с... Тутъ мѣсячное содержаніе каждаго члена-семьи нужно раскладывать уже на копѣйки.

При такомъ плачевномъ состояніи многихъ семействъ, имѣвшихъ несчастіе осиротѣть, пора бы, кажется, и намъ священно-церковнослужителямъ кіевской епархіи взяться за умъ—разумъ, пора бы оглянуться вокругъ себя, пора бы взглянуть на другихъ подобныхъ же намъ нашихъ собратьевъ, на ихъ жизнь, и если есть у нихъ что-нибудь хорошее, то не мѣшало бы его перенять для себя, для своей же собственной пользы,—перенять, говорю, ибо мы до сихъ поръ не придумали ничего лучшаго ихъ, да врядъ ли и придумаемъ когда-нибудь. Въ другихъ, напр. епархіяхъ существуютъ эмеритальныя кассы, составляемыя изъ ежегодныхъ и опредѣленныхъ разъ на всегда пожертвованій священно-церковнослужителей, изъ которыхъ (кассъ) выдаются и притомъ въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ смерти іерея оставшемуся сиротствующему семейству довольно порядочныя суммы. Въ иныхъ же епархіяхъ или уже существуютъ, или учреждаются такъ называемыя „вспомогательныя погребальныя кассы для священно-церковнослужителей" съ опредѣленными и утвержденными высшимъ начальствомъ правилами. Въ недавнее время такая касса основана въ Рижской епархіи. Въ № 22-мъ „Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей" изложены правила этой кассы. Съ этими правилами мы считаемъ далеко нелишнимъ познакомить нашихъ читателей. Правилъ этихъ не много,—всего только 9; вотъ они:

1) Въ составленіи кассы участвуетъ одно духовенство, и потому помимо онаго никто не имѣетъ права на пособіе изъ кассы.

2) Каждый изъ протоіереевъ и священниковъ долженъ внести однажды въ составъ кассы по три рубля серебромъ.

3) При смерти протоіерея или священника выдается мѣстнымъ благочиннымъ изъ имѣющихся у него суммъ 200 руб., которые вдругъ же, по полученіи извѣщенія отъ него о выдачѣ, высылаются ему изъ кассы для возвращенія къ своему источнику.

4) Для восполненія кассы послѣ выдачи пособія, всякій протоіерей и священникъ, при первомъ полученіи жалованья, чрезъ мѣстнаго благочиннаго вноситъ 1 р. 30 коп., которыя причисляются къ капиталу.

5) Поступающія въ кассу суммы не должны быть употребляемы на покупку процентныхъ бумагъ, что можетъ замедлить выдачу пособій и повести кассу къ потерѣ при пониженіи процентныхъ бумагъ, а обращаемы въ Конторы Государственнаго Банка на текущій счетъ съ тѣмъ, что по накопленіи кассы до размѣра, превышающаго годовую выдачу, остатки могутъ быть обращаемы въ $5^1/_2\%$ ренту.

6) Подобно сему же устраивается „вспомогательная погребальная касса" и для псаломщиковъ съ тѣмъ различіемъ, что они вносятъ въ составъ вспомогательнаго капитала только 50 к. (что съ 320 псаломщиковъ составитъ 160 р.) и получаютъ пособія по 50 руб. Для восполненія же кассы, послѣ каждой выдачи, вносятъ въ оную чрезъ благочиннаго по 20 к., которыя также причисляются къ капиталу и увеличиваются процентами.

7) Діаконамъ предоставляется на произволъ дѣлать взносъ съ священниками, или съ псаломщиками и получать пособія сообразно со взносомъ; но не дозволяется діаконамъ, изъявившимъ обязательство вносить съ псаломщиками, потомъ начинать съ священниками.

8) Просфорнямъ предоставляется право участвовать въ кассѣ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ принимаются и діаконы.

9) Со введеніемъ настоящихъ правилъ пригласительные листы по церквамъ къ пожертвованіямъ по смерти лицъ духовнаго званія совершенно отмѣняются.

И вотъ, какъ видитъ читатель, рижская епархія, которая и меньше и бѣднѣе кіевской, уже имѣетъ свою „вспомогательную погребальную кассу" для доставленія столь необходимыхъ пособій сиротамъ священно-церковно-служителей своей епархіи. Можно полагать, что въ кассѣ этой при такой постановкѣ дѣла ежегодно могутъ собираться значительныя суммы, и всѣ они назначены на пособіе сиротамъ. А такую-ли бы сумму могла сложить Кіевская епархія? Послѣдняя гораздо больше Рижской; больше въ ней, поэтому, и храмовъ Божіихъ и служителей алтаря Господня. Къ тому же, безъ сомнѣнія, кіевская епархія богаче Рижской. На составленіе вспомогательной кассы каждый священникъ Кіевской епархіи далъ бы 5—10 руб., а псаломщикъ или дьячекъ 1 р. с. Итого получилось бы приблизительно тысячъ 10, если даже не больше. Изъ этой суммы на каждую осиротѣвшую семью пришлось бы 300—400 руб. сер... что составило бы значительную поддержку. Быть можетъ, нашлись бы добрые люди изъ свѣтскихъ лицъ, не

отказавшихъ въ своихъ пожертвованіяхъ на обезпеченіе духовенства.

Подумать объ этомъ, устроить что-либо для обезпеченія нашихъ вдовъ и сиротъ,—настоятельная, вопіющая потребность. Пока у насъ нѣтъ никакого учрежденія для этой цѣли, изъ глазъ почти всѣхъ сиротъ духовнаго званія обильными ручьями льются слезы, а между тѣмъ изъ устъ ихъ, можетъ быть, возносятся горячія молитвы къ Богу о томъ, чтобы Онъ, Всевышній, вложилъ въ цердце кому нибудь поднять вопросъ хоть на ближайшемъ епархіальномъ съѣздѣ,—вопросъ объ улучшеніи ихъ несчастной участи. *N. N.*

По вопросу о второмъ женскомъ духовномъ училищѣ.

Въ настоящее время Епархіальное Начальство озабочено вопросомъ объ открытіи 2-го училища дѣвицъ духовнаго вѣдомства. Все сельское духовенство, за ничтожнымъ исключеніемъ, въ виду крайней нужды желаетъ осуществленія и возлагаетъ большія надежды на Начальствующихъ и передовыхъ людей, а особенно на Совѣтъ училища дѣвицъ духовнаго вѣдомства, котораго многолѣтняя разнообразная и плодотворная общественная дѣятельность высоко-чтится всей епархіей. 39 № К. Е. Вѣдомостей сообщилъ намъ о томъ, какъ отнеслось духовенство на съѣздахъ благочинническихъ округовъ по этому вопросу. Изъ названнаго отчета видно съ одной стороны всеобщее желаніе открыть 2-е училище дѣвицъ духовнаго вѣдомства, а съ другой высказывается за малымъ исключеніемъ крайняя затруднительность дать каждому священнику единовременно 100 р. с. Разсрочка же, какъ полагаетъ большинство духовенства, даже на 10 и еще болѣе лѣтъ не соотвѣтствуетъ настоящей неотложной потребности ученицъ, за дороговизною содержанія въ свѣтскихъ женскихъ пансіонахъ не могущихъ получить хотя малаго образованія по общей скудости матеріальныхъ средствъ нашего духовенства. Какъ видно изъ того же отчета, отзывы всего духовенства гласятъ, что средства не позволяютъ ему дать единовременно сто руб. и потому предстоитъ одно изъ двухъ: или, жертвуя интересами подрастающаго поколѣнія въ надеждѣ удовлетворить потребности будущаго, разсрочить сборъ пожертвованій даже на 10 и болѣе лѣтъ, или же прибѣгнуть къ займу, и такимъ образомъ вложить свои шеи въ ярмо долга, сопряженнаго съ уплатою процентовъ отъ значительной суммы. Подобную тяжесть уже испытываютъ въ нѣкоторыхъ училищныхъ округахъ мужескихъ, но тамъ крайняя необходимость заставляетъ мириться съ дѣйствительностію. Въ ниже изложенномъ мною заявленіи представляю возможность уменьшить если не въ 10, то покрайней мѣрѣ 8 разъ предполагаемое пожертвованіе безъ малѣйшаго ущерба для сущности дѣла. Въ виду такого положенія дѣла не лишнимъ считаю ознакомить все духовенство, а наипаче заинтересованныхъ священнослужителей, съ предложеніемъ, сдѣланнымъ мною на съѣздѣ 5-го округа благочинія сквирскаго уѣзда, тѣмъ болѣе, что предложеніе мое было принято не только сочувственно, но и одобрено окружнымъ духовенствомъ и высшею еп. властію и училищнымъ Совѣтомъ. Предложеніе мое относится къ покупкѣ каменнаго 2-хъэтажнаго громаднаго дома, съ каменнымъ же флигилемъ, съ дерев. службами, съ садомъ и обширнымъ паркомъ и съ достаточнымъ количествомъ земли у помѣщика м. Романовки Ѳаддея Р. Рыльскаго.

Въ пользу этой покупки говорятъ слѣдующія мои соображенія: а) болѣе доступная и умѣренная цѣна готовыхъ строеній, расположенныхъ въ не большемъ мѣстечкѣ, чѣмъ та цѣна, въ которую обошлась бы постройка подобныхъ зданій въ Кіевѣ. Продавецъ оцѣниваетъ свою барскую усадьбу съ постройками, годными подъ помѣщеніе въ нихъ 2-го училища дѣвицъ духовнаго вѣдомства съ 15-ти десят. земли подъ паркомъ, садомъ и огородами, въ 15 тысячъ рублей.

б) Шестиверстное растояніе м. Романовки отъ станціи ю. з. ж. д. Кожанка и обусловлимая этимъ легкость сообщенія всей епархіи съ будущимъ училищемъ, тѣмъ болѣе, что ст. Кожанка есть ближайшая съ фастовскою вѣтвью желѣзныхъ дорогъ и нетолько для прочихъ, но и для южныхъ уѣздовъ, какъ Черкасскій и Чигиринскій, не представляетъ никакого неудобства. А если провесть радіусы по картѣ Кіевской губерніи, то мѣст. Романовка чуть ли не будетъ центральнымъ во всей Епархіи.

в) Въ пользу моего предложенія также говоритъ величественная архитектура дома, красота и изящность парка и богатаго фруктоваго сада, а равно и живописность всей нашей мѣстности, оч. богатой историческими воспоминаніями.

г) Нетолько дешевая покупка готовыхъ строеній, но и сравнительно большая дешевизна жизнен-

ныхъ продуктовъ для содержанія воспитанницъ въ м. Романовкѣ, чѣмъ въ г. Кіевѣ.

д) Благопріятныя гигіеническія условія мѣстности, находящейся высоко надъ уровнемъ воды и окруженной обширными лѣсами и прилегающими полями, что и послужило поводомъ къ выбору нашей мѣстности подъ кумысо-лѣчебное заведеніе, просуществовавшее здѣсь нѣсколько лѣтъ. Благодаря супесчаной почвѣ и благопріятнымъ климатическимъ условіямъ мѣстности, старожилы Романовскіе не помнятъ эпидемическихъ болѣзней какъ холеры, тифа и др. повальныхъ болѣзней.

е) Такъ какъ воспитанницы училищъ дѣвицъ духовнаго вѣдомства предназначаются быть нетолько жительницами селъ, но и хозяйками, то и большая близость школьной обстановки съ условіями будущей практической жизни представляется условіемъ вполнѣ гармоничнымъ и цѣлесообразнымъ, каковое мнѣніе я неоднократно слышалъ въ частныхъ бесѣдахъ отъ своихъ собратій. Если въ Германіи и Италіи университеты помѣщаются въ малыхъ мѣстечкахъ съ значительною пользою для учебнаго дѣла, то открытіе втораго училища дѣвицъ духовнаго вѣдомства въ мѣст. Романовкѣ не представляетъ, кажется, никакихъ затрудненій тѣмъ болѣе, что и въ нашей епархіи устроена учительская Семинарія въ мѣст. Корыстышевѣ и открыто женское училище въ Лебединскомъ женскомъ монастырѣ, и въ обоихъ этихъ училищахъ, воспитывающихъ значительный процентъ дѣтей духовнаго вѣдомства нашей Епархіи, дѣти далеко свѣжѣе и здоровѣе сравнительно съ учебными заведеніями Кіевскими.

Наконецъ ж) при малой ремонтировкѣ дома и распланировкѣ классныхъ и друг. комнатъ можно вскорѣ приступить къ ученію и удовлетворить неотложной потребности тѣхъ многочисленныхъ ученицъ, которыя теперь не имѣютъ, гдѣ главы подклонить, и чаютъ движенія воды.

Сводя свои мысли къ одному знаменителю, скажу словами народной поговорки: *купы хату крыту, а одежу шиту*; по нашимъ деньгамъ и поскуднымъ средствамъ пріобрѣтеніе дома въ с. Романовкѣ даетъ намъ возможность въ самомъ непродолжительномъ времени открыть 2-е училище дѣвицъ духовнаго вѣдомства, не влагая шей своихъ въ ярмо долга. Желательно было бы мнѣ вызвать настоящими соображеніями со стороны собратій возможно всестороннее разсмотрѣніе этого дѣла въ мѣстномъ органѣ печати. Надѣюсь, что самоотверженно отдавшіе себя—отъ юности и до сѣдыхъ волосъ служенію обществу и пользѣ св. нашей церкви, честные и талантливые общественные дѣятели, служившіе и нынѣ служащіе интересамъ и преуспѣянію блага духовнаго вѣдомства, любить которое они имѣютъ въ принципѣ и по силѣ служить которымъ ихъ долгъ, не оставятъ меня своимъ словомъ, въ виду вообще скудныхъ средствъ нашей епархіи.

Считаю нужнымъ заявить, что я по сему дѣлу подалъ Преосв. Михаилу еп. уманскому 5 сего сентября докладную записку, въ которой по возможности подробно высказалъ свои соображенія и для лицъ, не знакомыхъ съ Романовкою, сжато, но ясно представилъ описаніе дома. Моя докладная записка передана въ училищный Совѣтъ дѣвицъ дух. вѣдомства, послѣдствіемъ чего было 27 сентября посѣщеніе м. Романовки и внимательный осмотръ дома и усадьбы распорядителемъ училища каѳедральнымъ прот. Петромъ Глвр. Лебединцевымъ и членомъ Совѣта прот. Ал. Мих. Воскресенскимъ. Послѣ осмотра они благосклонно отнеслись къ моему предложенію, и ихъ просвѣщенное мнѣніе служитъ лучшимъ ручательствомъ цѣлесообразности настоящаго предложенія. Только дѣло, сопряженное съ нашею нравственною и матеріальною пользою, способно вызвать ихъ уже испытанное высокое гуманное и сердечное участіе. Все это и побудило меня высказать мое настоящее заявленіе въ дополненіе къ 39 № „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Священникъ *Иларій Коссовскій*.

Профессоръ *А. Вороновъ*.

Печатать дозволяется. 27 октября 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.